№ 115. Пятница, 29 апрѣля 1894 г. ГОДЪ ВТОРОЙ. Пятница, 29 апрѣля 1894 г. № 115.

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ

ОБЪЯВЛЕНІЙ И СПРАВОКЪ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ Н.-НОВГОРОДѢ: на 12 м. 4 р., 6 м. 2 р. 50 к., 3 м. 1 р. 50 к., 1 м. 60 к.

ИНОГОРОДНИМЪ: на 12 м, 5 р., на 6 м. 3 р., на 3 м. 1 р. 80 к., на 1 м. 70 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ передъ текстомъ 10 к. за стр. пет., послѣ текста 5 к. за стр. пет. Для большихъ и многократныхъ объявленій дѣлается скидка. Лица, публикующія объ урокахъ и пріисканіи мѣстъ, платятъ за каждую публикацію 10 к.

Разсылка отдѣльныхъ объявленій по 4 р. за тысячу.

Подписка и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ редакціи на углу Ильинки и Малой Покровки, д. Александровскаго дворянскаго банка.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 3 коп.

Контора редакціи открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно съ 9 часовъ утра. Редакція для личныхъ объясненій отъ 9 до 11 час. утра и послѣ полудня отъ 5 до 6 часовъ.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть обозначены именемъ, фамиліей и адресомъ автора.

Рукописи подлежатъ сокращенію и измѣненію, въ случаѣ надобности. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара-признаются безплатными.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 3 коп.

ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО

— ПО Р. ОКѢ —

между Нижнимъ-Новгородомъ и Рязанью.

ПАРОХОДЫ ОТХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО:

изъ Нижняго въ 11 часовъ утра. ● изъ Рязани въ 7 часовъ утра.

Почтово-пассажирскіе пароходы

БР. КАМЕНСКИХЪ

отправляются изъ Н.-НОВГОРОДА въ КАЗАНЬ и ПЕРМЬ

— ЕЖЕДНЕВНО —

въ 11 часовъ утра, отъ собственной пристани.

Продажа билетовъ и пріемъ багажа производится на пристаняхъ въ НИЖНЕМЪ и КАЗАНИ, а также на станціи жел. дор., въ НИЖН.-НОВГОРОДѢ и на пристаняхъ.

ПАРОХОДСТВО

— М. П. —

ЗАРУБИНА

между Н.-Новгородомъ и Рыбинскомъ

ПАРОХОДЫ ОТПРАВЛЯЮТСЯ

ЕЖЕДНЕВНО

изъ Нижняго въ 3 час. дня.

„ Рыбинска „ 11 „ вечера.

въ скоромъ времени отправится буксирный пароходъ съ 1-й баржей до г. Ветлуги

Грузы на доставку принимаются во всѣ пункты росписанія, а также до Мологи, Мышкина, Углича, Калязина, Сергіевска, Кимры, Корчевы и Твери. По рѣкѣ Мологѣ до Весьегонска въ Петербургъ и Москву и по линіямъ желѣзныхъ дор.: Рыбинско-Бологовской, Ярославско-Московской, Ярославско-Вологодской и Кинешемско-Ивановской.

Пріемъ грузовъ производится на канавинской и городской пристаняхъ М. П. Зарубина.

ПАРОХОДСТВО

— М. М. —

КАШИНА.

будетъ совершать правильные рейсы

ЛЕГКО-ПАССАЖИРСКИМИ ПАРОХОДАМИ.

отъ Нижняго до Казани въ 4 ч. дня

» » » Пучежа » 10½ » утра

» » » Исадъ » 10½ » »

Отвалъ отъ городской пристани.

Грузы принимаются на доставку на Сибирской (въ Окѣ) и городской пристаняхъ М. М. Кашина.

Въ казанской линіи совершаютъ рейсы два парохода американскаго типа съ электрическимъ освѣщеніемъ.

АПТЕКАРСКІЕ МАГАЗИНЫ ПРОВИЗОРА

ЗУЛЬ.

ПОЛУЧЕНЫ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

розлива 1894 г.

ОЧЕНЬ ДЕШЕВО

по случаю выѣзда за границу хозяина,

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

теплая, сухая, со всѣми удобствами. 6 комнатъ, 7-я кухня. Въ семъ домѣ отдается 200 тысячъ рублей подъ 1-ую закладную недвижимаго имѣнія на очень выгодныхъ условіяхъ. Еще нужно комнату со столомъ. Желающихъ узнать обо всемъ подробно, прошу присылать адресы своего жительства: на какой улицѣ, въ чьемъ домѣ и фамилія, или же пожаловать самимъ въ домъ Янишевскаго на Большой Ямской улицѣ № 51.

НЕОБХОДИМО для каждаго дома

— ПОЖАРНАЯ —

складная (спасательная)

желѣзная ЛѢСТНИЦА

системы В. В Янковскаго.

Цѣна 5 руб. за сажень высоты.

О правѣ собственности на изобрѣтеніе заявлено департаменту торговли и мануфактуръ.

Заказы принимаются въ Нижн.-Новгородѣ у В. В. ЯНКОВСКАГО, Большая Печерская ул., свой домъ.

ПРОДАЮТСЯ

КАМЕННЫЕ ДОМА

трехъ-этажный доходный и двухъ-этажный флигель, надворныя постройки, садъ; близъ Нижняго базара. Узнать: Ильинка, домъ Голѣевскаго.

Въ нижегородскомъ отдѣленіи С.-П.-Б. столичнаго ломбарда.

(Нижній базаръ, домъ Бр. Блиновыхъ.

Въ воскресенье, 1-го мая, съ 11 час. утра

ИМѢЕТЪ БЫТЬ

АУКЦІОНЪ,

просроченныхъ закладовъ по билетамъ ломбарда, на срокъ 1 — 15 декабря 1893 года, по которымъ % не платились съ сентября мѣсяца 1893 года.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ГАЗЕТЫ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ"

производится

ВЪ ПАВИЛЬОНѢ КНИГЪ и ГАЗЕТЪ

СОКОЛОВСКАГО,

на Большой Покровкѣ, въ дѣтскомъ садикѣ

и на Нижнемъ Базарѣ, въ номерахъ Пановой, въ д. Губиной.

Иллюстрированный

ПУТЕВОДИТЕЛЬ по ВОЛГѢ

1894 г.,

изданіе второе, исправленное и значительно дополненное,

Г. П. Демьянова,

продается въ Н.-Новгородѣ при Губернской типографіи, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ Рождественскомъ киоскѣ и у пароходныхъ пристаней.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ „Нижегородскаго Листка"

проситъ гг. подписчиковъ, выписывающихъ газету съ разсрочкой платежа, озаботиться взносомъ остальныхъ денегъ.

Всѣмъ лицамъ, невнесшимъ деньги, доставка газеты съ 1 мая будетъ прекращена.

Чествованіе памяти А. С. Гацискаго.

Продолжаемъ отчетъ о чествованіи памяти А. С. Гацискаго.

Вслѣдъ за Н. Ѳ. Анненскимъ говорилъ А. А. Савельевъ, обрисовавшій покойнаго Гацискаго, какъ земскаго дѣятеля. Къ сожалѣнію мы не можемъ передать цѣликомъ эту рѣчь, въ виду ея значительной пространности. Говоря объ А. С. Гацискомъ, какъ о земскомъ дѣятелѣ, г. Савельевъ сказалъ, что большинство считало А. С. идеалистомъ, фантазеромъ, а нѣкоторые считали его прямо непригоднымъ къ земской практической дѣятельности. Да это—поэтъ! говорили о немъ, ему бы стихи писать, а не проводить различныя мѣропріятія. Но истинная причина такого взгляда большинства на А. С. заключалась въ томъ, что покойный былъ этому большинству недоступенъ для пониманія. Онъ стоялъ головою выше той среды, въ которой ему приходилось дѣйствовать. Прекраснымъ опытомъ своей дѣятельности онъ доказалъ, что, будучи идеалистомъ, онъ оказался правымъ въ пониманіи практическихъ вопросовъ жизни. Время доказало, что взгляды его оказались вѣрными, и то, что онъ признавалъ необходимымъ, осуществлялось или выдвигалось потомъ къ осуществленію. Какъ гласный земства онъ относился къ своему званію и къ своимъ обязанностямъ съ тою особенной серьезностью, которая вытекала изъ пониманія высокаго значенія этого званія и этой обязанности. Онъ былъ земецъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, глубоко преданный его лучшимъ идеямъ. Онъ не пропускалъ ни одного засѣданія и не было ни одного вопроса, который бы онъ считалъ мелкимъ и незначительнымъ. Какъ лучшій борецъ за земское дѣло, онъ считалъ, что успѣхъ его значительно зависитъ отъ той связи, которая будетъ существовать между губернскимъ и уѣздными земствами и старался завязать съ ними живыя сношенія. Изъ тѣхъ дѣлахъ губернскаго земства, которыя имѣли отношеніе къ уѣздному, онъ всегда старался призвать къ участію уѣздное земство. Являясь всегда горячимъ защитникомъ мѣръ, имѣющихъ общее значеніе для всего земскаго дѣла по вопросамъ продовольственнымъ, лечебно-медицинской части, народнаго образованія, онъ также являлся всегда горячимъ защитникомъ самой широкой гласности. Такъ, напр., когда еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ губернскомъ земскомъ собраніи, по предложенію одного гласнаго, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобъ публику пускать на собранія только по билетамъ, предложеніе это встрѣтило въ А. С. самаго убѣжденнаго и горячаго противника всякихъ ограниченій права посѣщенія публикою губернскихъ земскихъ собраній и онъ настоялъ на томъ, чтобы публикѣ былъ предоставленъ безконтрольный входъ въ собраніе. Въ своей земской дѣятельности, какъ и во всей остальной, А. С. являлся носителемъ лучшихъ идей своего времени.

Заканчивая свою рѣчь и оцѣнивая личность покойнаго, Ал. Ал. Савельевъ сказалъ, что видитъ въ ней проявленіе той общерусской народной силы, которая дала поводъ поэту сказать:

Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ—то и знай!

Послѣ г. Савельева В. Г. Короленко прочелъ собранію свой литературно-біографическій этюдъ, въ которомъ онъ очертилъ дѣятельность покойнаго А. С., какъ литератора. Сообщивъ краткія біографическія свѣдѣнія объ А. С. и объ его первыхъ литературныхъ трудахъ, г. Короленко выразилъ тотъ взглядъ, что А. С. представлялъ изъ себя типъ литератора-обывателя въ лучшемъ значеніи этого слова. Въ первыхъ литературныхъ опытахъ А. С., правда, не видно большой художественности, но чувствуется литературная жилка, и если бы А. С. всецѣло посвятилъ бы себя одной только литературной дѣятельности, продолжалъ бы развивать и совершенствовать свои большія литературныя способности, то изъ него могъ бы выйти литераторъ и писатель крупной величины. Но А. С. ни въ чемъ себя не спеціализировалъ, но разбрасывалъ себя по разнымъ направленіямъ, работая въ разныхъ родахъ литературы. На ряду съ поэзіей онъ отдавался исторіи, статистикѣ, біографіи, корреспонденціи о злобахъ дня,—словомъ, писалъ въ томъ родѣ, какой вызывался требованіями даннаго момента и запросами его неустанной общественной дѣятельности. Это именно былъ литераторъ-обыватель, тотъ типъ, который являлся въ то время проводникомъ въ провинціальномъ обществѣ печатнаго слова и идей своего времени. А. С. является также однимъ изъ первыхъ піонеровъ частнаго провинціальнаго печатнаго слова въ Россіи. Благодаря ему въ Нижнемъ была основана первая частная газета.

Въ этюдѣ г. Короленко не мало интересныхъ мѣстъ, рисующихъ первые шаги дѣла провинціальной печати.

Послѣ г. Короленко А. И. Звѣздинымъ было сдѣлано дополнительное сообщеніе къ характеристикѣ дѣятельности А. С., какъ земскаго дѣятеля. Тѣмъ же г. Звѣздинымъ было сдѣлано предложеніе объ изданіи одинадцатаго сборника статистическаго комитета и о томъ, чтобы этотъ сборникъ посвященъ былъ памяти А. С. Гацискаго, съ приложеніемъ къ нему портрета покойнаго. Предложеніе г. Звѣздина было встрѣчено съ одобреніемъ, при чемъ предсѣдатель собранія Н. М. Барановъ предложилъ обсудить этотъ вопросъ въ деталяхъ въ статистическомъ комитетѣ и въ архивной комиссіи. Собраніе согласилось. На этомъ закрылось собраніе, посвященное чествованію памяти А. С. Гацискаго.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Во вчерашнемъ очередномъ собраніи городской думы, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ городского головы барона Д. Н. Дельвига, было доложено сообщеніе г. нижегородскаго губернатора объ отмѣнѣ постановленія думы по поводу взиманія пошлиннаго судового сбора въ пользу Н.-Новгорода.

Въ одномъ изъ прошлыхъ думскихъ собраній было постановлено производить въ текущую навигацію судовой сборъ въ пользу города въ прежнемъ размѣрѣ. Между тѣмъ по новому городовому положенію судовой пошлинный сборъ долженъ съ каждымъ годомъ взиматься въ меньшемъ размѣрѣ и въ теченіи десяти лѣтъ прекратиться совершенно. Въ виду этого постановленіе думы было отмѣнено губернскимъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіемъ. Городская управа внесла во вчерашнее собраніе докладъ, утверждая, что судовой сборъ въ Н.-Новгородѣ не можетъ быть подведенъ подъ общее положеніе, такъ какъ онъ дарованъ городу по Высочайшему разрѣшенію совершенно не на тѣхъ условіяхъ, какъ другимъ городамъ. Управа предложила обжаловать постановленіе присутствія, съ чѣмъ дума и согласилась.

Оранская икона Владимірской Божіей Матери вчера была перенесена изъ Благовѣщенскаго собора въ Срѣтенскую церковь, гдѣ пробудетъ до субботы и откуда, между прочимъ, возмется въ церковь тихоновскаго пріюта на молебенъ. Въ субботу, 30 апрѣля, изъ Срѣтенской церкви чудотворная икона будетъ перенесена въ Крестовую церковь при архіерейскомъ домѣ на сутки; отсюда она берется въ церковь макарьевской епархіальной женской богадѣльни на молебенъ. Въ воскресенье, 1-го мая, въ 2 ч. по-полудни, переносится изъ Крестовой въ Георгіевскую церковь на сутки. При переносѣ изъ Крестовой церкви, чудотворная икона приносится въ семинарскую церковь на молебенъ и посѣщаетъ семинарское общежитіе. Изъ Георгіевской церкви икона берется въ домовую церковь г. Болдиной-Коптевой.

Вчера, на пароходѣ бр. Каменскихъ въ 1½ ч. пополудни прибылъ въ Нижній-Новгородъ епископъ сарапульскій, викарій вятской епархіи, Алексѣй. Преосвященный Алексѣй прибылъ въ Нижній на похороны своей матери К. Н. Соболевой, жившей въ Нижнемъ и скончавшейся 24 апрѣля. Похороны имѣютъ происходить сегодня въ Петропавловской кладбищенской церкви.

Синодальная комиссія. Во второй половинѣ мая мѣсяца, какъ намъ сообщаютъ, ожидается пріѣздъ въ Нижній синодальной комиссіи, для осмотра всѣхъ духовныхъ учрежденій города, въ которыя войдутъ также и духовныя учебныя заведенія.

Засѣданіе комиссіи по устройству электрическихъ дорогъ и освѣщенія. 26 апрѣля въ залѣ городской думы происходило засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ городского головы барона Д. Н. Дельвигъ, комиссіи по устройству въ Нижнемъ-Новгородѣ электрическихъ желѣзныхъ дорогъ и электрическаго освѣщенія. Комиссіи подлежало обсудить полученное недавно отъ Сименсъ и Гальске заявленіе о согласіи ея на первоначальныя условія т. е. на проведеніе въ городѣ одной линіи электрической дороги, за исключеніемъ лишь разстоянія по мосту, соединяющему городъ съ ярмаркой, относительно проложенія по которому желѣзнодорожной линіи она войдетъ въ сношенія съ правительствомъ, такъ какъ мѣсто это не городское, а казенное. По поводу этой оговорки, комиссія высказалась въ томъ смыслѣ, чтобы, относительно устройства линіи по мосту, не фирма Сименсъ и Гальске вошла въ сношенія съ правительствомъ, а городское управленіе. Кромѣ этой оговорки, фирмой было поставлено еще одно новое условіе, кстати сказать, изложенное крайне непонятно, о платѣ за станціонныя машины по истеченіи концессіоннаго срока, въ случаѣ если городъ, послѣ этого времени, самъ вступитъ въ веденіе этого дѣла или сдастъ другому арендатору. Условіе это комиссіей было отклонено.

Кромѣ заявленія фирмы Сименсъ и Гальске, въ комиссіи было разсмотрѣно еще нѣсколько вопросовъ. Отъ г. нижегородскаго губернатора поступило соображеніе объ устройствѣ желѣзной дороги по нижнему базару на кронштейнахъ. Сущность этого вопроса заключается въ томъ, чтобы желѣзно-дорожная линія проходила, въ виду тѣсноты мѣста на Рождественской улицѣ и набережной, по устроенной къ береговымъ откосамъ насыпи. Находя съ технической стороны это предположеніе выполнимымъ, комиссія однако признала его неудобнымъ въ практическомъ отношеніи, въ виду могущихъ встрѣтиться разнаго рода препятствій—отъ пароходныхъ обществъ, торговцевъ у пристаней и проч.

По вопросу о разстояніи между электрическими фонарями, разсматриваемому въ комиссіи, постановлено произвести предварительно опыты съ фонарями, которые и покажутъ, на какомъ разстояніи могутъ стоять другъ отъ друга фонари.

Заявленіе Гронскаго объ устройствѣ электрической желѣзной дороги въ городѣ, при концессіонномъ срокѣ въ 42 года, доложенное въ комиссіи, отклонено, въ виду продолжительности срока концессіи.

Было также доложено еще заявленіе г. Эвальдъ объ устройствѣ подъемныхъ машинъ, для соединенія нижняго базара съ верхней частью города. Заявленіе это рѣшено комиссіей внести въ думу.

Надъ пароходнымъ обществомъ „А. А. Зевеке“ продолжаетъ тяготѣть какой-то злой рокъ. Не успѣла еще какъ слѣдуетъ начаться навигація, а уже съ обществомъ случилось несчастіе. Во вторникъ, 26 апрѣля, общество отправило въ 10 ч. вечера срочнымъ рейсомъ изъ Нижняго въ Рыбинскъ пароходъ „Александръ Невскій“. Пароходъ этотъ, принадлежащій купцу Жильцову и только что выстроенный имъ къ нынѣшней навигаціи, арендованъ обществомъ Зевеке для верхняго плеса Волги, вмѣсто сгорѣвшаго въ прошлую навигацію „Альфонса Зевеке“.

Благополучно миновавъ Сормово, и подходя уже къ тому мѣсту, гдѣ впадаетъ въ Волгу р. Линда, пароходъ „Александръ Невскій“ вдругъ всталъ на мель. Оказалось, что онъ зашелъ въ луга по правую сторону Волги. Немедленно же было дано знать о несчастіи въ рѣчную полицію и въ контору общества. На мѣсто несчастія обществомъ былъ посланъ пароходъ Щербакова „Дѣятель“, а рѣчной полиціей—барказъ „Мининъ“. Соединенными усиліями кое-какъ удалось снять обмелѣвшій пароходъ, и только уже въ 10 ч. утра 27 апрѣля „Александру Невскому“ можно было продолжать путь далѣе. Бывшіе на пароходахъ пассажиры 1 и 2 классовъ настолько возмутились этимъ случаемъ, что не хотѣли продолжать на немъ путь далѣе и въ количествѣ двадцати слишкомъ человѣкъ сошли съ него и возвратились на барказѣ рѣчной полиціи въ Нижній.

Въ среду, 27 апрѣля, въ помѣщеніи губернскаго правленія происходило засѣданіе членовъ правленія общества потребителей и членовъ ревизіонной комиссіи, на которомъ послѣдовалъ отказъ нынѣшняго правленія отъ своего званія. Отказъ этотъ будетъ доложенъ на общемъ собраніи, которое предполагается созвать 5 мая.

На будущей недѣлѣ пріѣзжаетъ въ Нижній циркъ Соломонскаго. Временный циркъ будетъ помѣщаться на арестантской площади, гдѣ уже начаты работы по постройкѣ цирка.

Осмотръ экипажей извозчиковъ. Вчера на арестантской площади, начиная съ 6 часовъ утра, происходилъ осмотръ экипажей городскихъ легковыхъ извозчиковъ. Осмотръ производился состоящимъ при полиціймейстерѣ и. д. пристава Завалишинымъ, совмѣстно съ приставомъ 2-й части и депутатомъ отъ города. Всего было осмотрѣно до 400 экипажей, изъ которыхъ признаны годными для ѣзды по городу только 179; остальные же всѣ были забракованы, и владѣльцы ихъ, желающіе продолжать извозный промыселъ въ городѣ, обязаны исправить указанные осматривавшей комиссіей недостатки.

Слѣдующій осмотръ будетъ производиться въ понедѣльникъ, 2 мая, въ 7 ч. утра, въ макарьевской части, а затѣмъ въ четвергъ, 5 мая, въ 6 ч. утра будетъ произведенъ осмотръ опять на арестантской площади, у 1-й части города.

Въ субботу, 30 апрѣля, отъ $8^1/_2$ до $9^1/_2$ ч. вечера на обычномъ собраніи членовъ нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи въ помѣщеніи кружка будутъ наблюденія Сатурна и Луны.

Вчера изъ Перми въ Нижній пришелъ первый пароходъ бр. Каменскихъ „Ѳедоръ“. Пароходъ шелъ вслѣдъ за льдомъ и пробылъ въ пути четыре дня. Во время слѣдованія по Камѣ, льдомъ нѣсколько поломало у парохода плицы. Вчера же „Ѳедоръ“ ушелъ въ 5 час. вечера въ Пермь срочнымъ рейсомъ.

Вмѣстѣ съ пароходомъ Каменскихъ прибылъ изъ Перми вчера также первый пароходъ Любимова „Кунгуръ“.

Приказъ по городской полиціи

на 28 апрѣля.

1) Предлагаю гг. приставамъ при прописке паспортовъ непремѣнно указывать на таковыхъ, въ чьемъ домѣ проживаетъ прописываемое лицо.

2) Мною замѣчено, что въ ночное время съ нѣкоторыхъ дворовъ спускается вода, иногда даже грязная и зловонная прямо на улицу изъ погребовъ, подваловъ и т. п. Предлагаю гг. приставамъ обратить на это строгое вниманіе.

3) За послѣднее время стали вновь встрѣчаться чиновники и околоточные надзиратели ввѣренной мнѣ полиціи расхаживающими по улицамъ небрежно одѣтыми, безъ оружія, пальто въ накидку и курящіе, позволяя себѣ послѣднее даже на дежурствахъ и въ нарядахъ.

Вынужденъ вновь предложить гг. приставамъ строго внушить своимъ подчиненнымъ, что, при повтореніи подобныхъ случаевъ, они будутъ мною подвергаться строгому взысканію.

Нижегородскій полиціймейстеръ,
Подполковникъ *Сементовскій-Курило.*

Происшествія.

27-го апрѣля, городовой Кусковъ, знакъ № 11-й, усмотрѣлъ лежащаго на тротуарѣ Живоносной улицы крестьян. с. Печеръ Нижегородскаго уѣзда Николая Батракова, находившагося въ болѣзненномъ состояніи, котораго и отправилъ на извозчикѣ въ часть, но дорогою около Магистратской будки Батраковъ умеръ; трупъ его для опредѣленія причины смерти отправленъ въ анатомическое помѣщеніе.

Поправки: Во вчерашнемъ нумерѣ, по недосмотру корректора, вкралось много грубыхъ ошибокъ. Исправляемъ главнѣйшія: въ статьѣ „чествованіе памяти А. С. Гацискаго“ напечатано „съ капризными требованіями“, вмѣсто „съ мѣстными требованіями“, въ выраженіи „скромныхъ тружениковъ“ слово „скромныхъ“ было изуродовано. Въ статьѣ г. Звѣздина „А. С. Гацискій“ также вкрались опечатки, изъ которыхъ наиболѣе грубыя—„Фанъ-Питеренъ“ вмѣсто „фонъ-Петерсъ“, вмѣсто „Свободы“ напечатано „Свободи“, вмѣсто „Открывъ“—„Отказавъ“, вмѣсто „Помощника“ напечатано „Порошника“.

НАБРОСКИ.

(Наблюденія и факты).

Трудно представить себѣ болѣе мрачный и безрадостный взглядъ, чѣмъ тотъ, который сложился у насъ на жизнь провинціи. За исключеніемъ двухъ-трехъ городовъ, жизнь которыхъ по своей кипучести, вслѣдствіе нѣкоторыхъ благопріятныхъ экономическихъ условій, и по своей внѣшней оживленности принято сравнивать со столичной,—вся остальная необъятная русская провинція представляется оку столичнаго жителя какимъ-то медвѣжьимъ угломъ, въ которомъ царитъ непробудная спячка наряду съ невѣжествомъ вѣковой косностью.

Провинція является синонимомъ всего отсталаго. Въ провинціи гибнутъ мечты и разлетаются въ прахъ великолѣпныя человѣческія грезы.

Фельетонисты столичныхъ газетъ и обозрѣватели на провинцію смотрятъ неиначе, какъ съ полуснисходительной, полуиронической улыбкой.

Но правы-ли эти господа!

Правда, въ провинціи есть еще много такого, что въ столицахъ давно считаютъ анахронизмомъ. Въ провинціи еще до сихъ поръ къ кормилу городского управленія часто пристраиваются люди, которые на общественное хозяйство смотрятъ какъ на законное свое наслѣдіе, а на себя какъ на „товарища“, по крайней мѣрѣ, Юпитера, въ провинціи и до сихъ поръ въ клубахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ происходятъ такъ называемые „инциденты“ и подчасъ такого характера, что въ столицахъ они даже и на улицѣ совершаются не безнаказанно.

Но совершенно пессимистически глядѣть на провинцію едва-ли справедливо.

Если въ провинціи еще попадаются такія оригинальныя и свѣтлыя фигуры, какъ покойный Гацискій, то еще можно вѣрить въ провинцію, можно свѣтло глядѣть въ ея будущее.

И на вопросъ: „смерть провинціи или нѣтъ“—можно теперь еще съ большей увѣренностью сказать, чѣмъ сказалъ это раньше Гацискій: нѣтъ! смерть невѣжеству и вѣковой косности, но не провинціи, потому что въ ней таятся подчасъ такія сокровища, какихъ нѣтъ и въ вполнѣ культурныхъ столицахъ. По крайней мѣрѣ теперь въ провинціи можно встрѣтить больше свѣжести и вѣры въ общественные идеалы, въ идеалы добра и правды. Столица немножко уже поистрепалась, поизвѣрилась. Это въ своемъ родѣ Чайльдъ-Гарольдъ, значительно поистратившій свои душевныя силы въ смѣнѣ постоянныхъ увлеченій и разочарованій.

Уже теперь многіе изъ лучшихъ людей въ столицѣ начинаютъ сознавать, что подъ ногами у нихъ почва колеблется, а подчасъ ея и совсѣмъ нѣтъ. Эти люди начинаютъ уже сознавать, что центръ тяжести общественно-государственной жизни начинаетъ перемѣщаться изъ столицы въ глухую провинцію. То время, когда значеніе столицы, главнымъ образомъ, обусловливалось выработкою идеаловъ, общихъ программъ и нравственно-общественныхъ кодексовъ, — теперь уже прошло. То, что раньше отвлеченно вырабатывалось въ столицахъ, теперь уже проводится въ жизнь и проводится въ жизнь именно провинціи. Провинція теперь не только начинаетъ, но уже живетъ самостоятельною жизнью.

Гацискіе въ провинціи не составляютъ исключеніе. Исключительны только крупные фигуры Гацискихъ, но въ каждой провинціи, какъ вѣрно было сказано однимъ изъ лекторовъ на собраніи для чествованія памяти А. С., есть свой Гацискій.

Съ грустнымъ чувствомъ, конечно, приходится сознаться, что, наряду съ свѣтлыми фигурами Гацискихъ, въ провинціи есть не мало, подчасъ столь же типичныхъ и яркихъ фигуръ только противоположнаго направленія, которыя всѣмъ складомъ своей дѣятельности тянутъ провинціальную жизнь въ другую сторону. Гацискимъ приходится вести упорную борьбу, но, слава Богу, теперь они не одиноки. Они могутъ бороться и проводить въ жизнь свои идеи, съ увѣренностью, что ихъ поддержатъ и что имъ помогутъ.

* * *

Чествованіе памяти Гацискаго почти совпало въ Нижнемъ съ чествованіемъ одной изъ великихъ реформъ прошлаго царствованія. Въ этомъ совпаденіи есть что-то какъ будто не совсѣмъ случайное. Чествованіе одной изъ свѣтлыхъ эпохъ русской жизни совпало съ чествованіемъ памяти человѣка, который былъ у насъ однимъ изъ лучшихъ выразителей идей, вложенныхъ въ основу реформъ этой эпохи.

Это совпаденіе не лишено извѣстнаго значенія, но я не буду на немъ останавливаться. Меня интересуетъ больше то, какъ отнеслось нижегородское общество къ этимъ двумъ чествованіямъ.

Въ прошломъ фельетонѣ я уже говорилъ, что не только на обѣдахъ съ фраками и шампанскимъ можно будить мысль и яснѣе чувствовать то, что чествуется. Мнѣ кажется, прекрасной иллюстраціей этой мысли служитъ собраніе, посвященное памяти Гацискаго.

Отчего представители судебнаго міра въ Нижнемъ не могли сдѣлать тоже самое, что сдѣлала небольшая горсть интеллигенціи для чествованія памяти Гацискаго?

Нижегородскіе юристы, какъ извѣстно, завершили чествованіе тѣмъ, что разбились на нѣсколько тѣсныхъ „товарищескихъ“ кружковъ и вкусно пообѣдали.

Нельзя не отмѣтить, что никого изъ нижегородскихъ юристовъ не было на собраніи въ память Гацискаго.

Собраніе не только пролило много свѣта на дѣятельность покойнаго Гацискаго, но такія собранія еще бодрятъ духъ и пробуждаютъ хорошія, свѣтлыя чувства.

* * *

Два слова о собраніи мѣщанскихъ депутатовъ. Если вы тамъ не были, то вы не знаете, гдѣ искать истинныхъ потомковъ Минина. Необыкновенное благородство души у нижегородскихъ мѣщанскихъ депутатовъ!

Городъ всячески обижаетъ ихъ, собирается даже съ „квартиры“ прогнать, объявляетъ войну не на животъ, а на смерть, а благородная душа ихъ не только не ропщетъ, но еще даже заботится о благѣ города.

Одинъ изъ домовъ бывшаго городского головы А. М. Губина, по примѣру остальныхъ домовъ, будетъ скоро фигурировать на торгахъ. Домъ этотъ, по заключенію нѣкоторыхъ, довольно выгодный. Городское самоуправленіе, у котораго г. Губинъ, какъ извѣстно, оказался въ „маленькомъ“ долгу, рѣшило вознаградить себя пріобрѣтеніемъ за сходную цѣну этого дома, при чемъ на радости громко заявило ту цифру, до которой оно станетъ торговаться.

Дума уполномочила городского голову торговаться до шести тысячъ. Какъ ни велика мудрость городского самоуправленія, но ее можно убить только одной копѣйкой. Шесть тысячъ рублей и одна копѣйка—и домъ останется за другимъ.

Нижегородскіе мѣщанскіе депутаты догадались, что домъ можно будетъ отбить отъ города одной копѣйкой. Но что скажетъ „потомство“, если домъ перейдетъ въ частныя руки?

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Изъ „Весеннихъ пѣсенъ“.

Вотъ и снова весна,
Обаянья полна,
Къ намъ слетѣла на землю въ цвѣтахъ!

Пробудившійся лѣсъ,
Даль и бархатъ небесъ—
Все въ сіяющихъ тонетъ лучахъ!

Послѣ бурь-непогодъ,
Послѣ зимнихъ невзгодъ
Какъ хорошъ этотъ радостный день!

Этотъ шумъ, этотъ гамъ,
По полямъ, по лѣсамъ,
Этотъ блескъ и узорная тѣнь!

Какъ задорно звучитъ
И томитъ, и живитъ
Эта пѣсня пернатыхъ пѣвцовъ!

Какъ отраденъ на взглядъ
Этотъ пышный нарядъ
Заповѣдныхъ, широкихъ луговъ!

Сколько жизни во всемъ,
Сколько счастья кругомъ,
Сколько силы и страсти живой!

Сколько жара въ крови
Животворной любви
Этой чудной, желанной весной!..

В.

Шествіе арміи „не ненаходящихъ заработка рабочихъ“ въ Вашингтонъ.

Своеобразныя формы американской жизни даютъ мѣсто чрезвычайно любопытнымъ общественнымъ явленіямъ. Къ такимъ явленіямъ относится и „шествіе арміи не находящихъ заработка рабочихъ“ въ Вашингтонъ. Это нѣчто вродѣ арміи Петра Амьенскаго, только цѣли ея иныя. Мы уже кое-что сообщали объ этой „арміи“, теперь приводимъ изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ небезъинтересныя подробности.

Очень сложное и запутанное настоящее политическое положеніе въ Соединенныхъ Штатахъ: неудовольствіе противъ демократической партіи, которой поручено на послѣднихъ президентскихъ и конгрессіонныхъ выборахъ управленіе страной, очень сильно; избиратели—можно сказать, народъ вообще—съ готовностію бросились бы въ объятія республиканцевъ, приглашая ихъ снова „прійти править и владѣть ими“, если бы республиканская партія представляла собой что либо, кромѣ отжившихъ свои дни идей и стремленія всячески служитъ интересамъ корпорацій въ цѣляхъ закрѣпощенія за ними рабочихъ массъ страны. Куда же обратиться многострадательнымъ избирателямъ? Не къ „народникамъ“ же—къ партіи „популистовъ“, составившейся за послѣдніе года, главнымъ образомъ, изъ всяческаго рода неискушенныхъ въ житейскихъ дѣлахъ, хотя и честныхъ энтузіастовъ и мечтателей. Къ тому же народная партія еще окончательно не сформировалась и находится въ фазисѣ броженія. За послѣднее время однако она не заставляетъ о себѣ усиленно говорить,—и вотъ по какому поводу.

Большой энтузіастъ въ духѣ народническихъ идей—генералъ Кокси изъ городка Массильонъ, штата Огайо—искренно увѣровавшій въ ученіе народической партіи, что все зло настоящаго тяжкаго экономическаго кризиса происходитъ отъ недостатка обращающихся въ странѣ бумажныхъ денегъ и отъ „закрѣпощенія“ конгресса и президента плутократіей нью-іоркской биржи, рѣшилъ собрать „стотысячную армію людей, не находящихъ заработка“, и вести всю эту армію на Вашингтонъ, чтобы расположить ее бивуакомъ передъ самымъ Вашингтонскимъ конгрессомъ. Мысль генерала Кокси та, что присутствіе этой мощной арміи Всеобщаго Благополучія, „Army of the Commonweal“, повліяетъ на конгрессъ и заставитъ его провести двѣ мѣры, настоятельно требуемыя народниками, а именно,—выпускъ на пятьсотъ милліоновъ долларовъ денежныхъ знаковъ и организацію по всей странѣ работъ для незанятыхъ рабочихъ, посредствомъ повсемѣстной постройки хорошихъ шоссе и проселочныхъ дорогъ.

Народники, повидимому, не знаютъ, что федеральный конгрессъ не имѣетъ рѣшительно никакого права учреждать какія бы то ни было общественныя работы въ предѣлахъ отдѣльныхъ штатовъ союза, „генералъ“ же Кокси, съ своей стороны, совсѣмъ упустилъ изъ виду, что въ вашингтонскомъ округѣ существуетъ цѣлый рядъ узаконеній, согласно которымъ на плацу, на которомъ расположенъ Капитолій, положительно запрещено всякое скопленіе народныхъ массъ, иначе какъ въ день всенароднаго приведенія къ присягѣ новоизбраннаго президента страны. Даже народныя процессіи должны испрашивать на то предварительное разрѣшеніе отъ кафедральнаго конгресса.

Какъ бы то ни было, но замыселъ генерала Кокси пріобрѣлъ значительную популярность въ западныхъ штатахъ. Пока онъ собиралъ себѣ помощниковъ и поджидалъ волонтеровъ въ свою армію,—другіе отряды образовывались въ остальныхъ частяхъ запада, съ тѣмъ чтобы присоединиться къ его арміи на пути ея на Вашингтонъ. Такъ, въ Калифорніи образовалась армія чуть ли не въ 7000 человѣкъ подъ начальствомъ мѣстнаго „генерала“ Фрейя; другой отрядъ образовался въ Техасѣ; третій—въ штатѣ Канзасѣ. Всѣ эти отряды преимущественно набирались изъ завзятыхъ бродягъ, „которымъ все равно, гдѣ бы ни шляться,—примкнувъ же къ арміи „не находящихъ заработка“, они имѣютъ всѣ шансы разсчитывать на даровые харчи.

Въ виду такого неожиданнаго контингента арміи безработныхъ, во многихъ мѣстностяхъ запада, лежащихъ по пути слѣдованія этой арміи въ Вашингтонъ, возникали серьезныя опасенія; мѣстами обыватели поспѣшили обратиться къ губернаторамъ за содѣйствіемъ со стороны мѣстной милиціи. Наиболѣе разумные губернаторы, какъ напримѣръ, Макъ Кинли въ Огайо, успокаивали жителей, увѣряя ихъ, что „американской“ толпы имъ опасаться нечего, но что власти все же будутъ вездѣ на сторожѣ. Печать же и общество у насъ, въ штатахъ восточныхъ, были расположены смотрѣть на предположенное шествіе арміи Кокси въ

Благородное сердце депутатовъ рѣшило не дремать и исправить ошибку города.

Исправить одной копѣйкой!

* * *

A propos. Кабинетъ подалъ въ отставку. Члены правленія общества потребителей рѣшили сложить съ себя всѣ свои полномочія, права и обязанности своего званія и вернуться опять къ мирнымъ занятіямъ частной жизни.

Оказалось, что быть членомъ правленія общества потребителей, это—цѣлая комиссія! Нужно покупать пакеты съ сахарнымъ пескомъ, солью, кульки съ мукой и сорочинскимъ пшеномъ, банки французской горчицы, и, въ виду неблестящихъ дѣлъ общества, обходиться безъ извозчика и, пожалуй, таскать все это на себѣ.

Покорно благодаримъ! честь и поклонъ.

То-ли дѣло общество веселыхъ друзей и неунывающихъ велосипедистовъ?

Того гляди, всѣ члены правленія общества потребителей перейдутъ туда. Тамъ президенты, вице-президенты и даже презенты.

Да, это не то, что таскать пакеты съ сахарнымъ пескомъ.

Зетъ.

ТЕЛЕГРАММЫ
«Нижегородскаго Листка».

(Отъ Сѣвернаго Телегр. Агентства).

Петербургъ, 28 апрѣля. На будущей недѣлѣ общее собраніе государственнаго совѣта, разсмотритъ проекты о возвышеніи 3% сбора съ негарантированныхъ желѣзнодорожныхъ акцій 5%; объ учрежденіи русскаго археологическаго института въ Константинополѣ.

Членъ совѣта министра земледѣлія генералъ-лейтенантъ Жилинскій назначенъ управляющимъ отдѣломъ земельныхъ улучшеній министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Вѣна, 28 апрѣля. Въ польскомъ Острау, сегодня утромъ, толпа стачниковъ до 1000 человѣкъ сдѣлала попытку преградить дорогу отправлявшимся въ шахты углекопамъ; жандармы выступили противъ стачниковъ, стачники на нихъ напали, жандармы были вынуждены сдѣлать нѣсколько залповъ. Десять стачниковъ убиты и двѣнадцать тяжело ранены; на мѣсто стачки посланы войска.

Здѣсь происходятъ большія демонстраціи противъ палаты магнатовъ за нерасположеніе ея къ введенію гражданскаго брака.

Въ Раконицѣ приговорены двое изъ динамитчиковъ, прозываемыхъ „братьями Тымъ" къ трехъ—лѣтнему, а остальные двое къ полутора-годовому тяжкому тюремному заключенію.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Недавно былъ изданъ законъ о невыпускѣ съ заводовъ въ продажу керосина плохой очистки, въ настоящее же время министерство финансовъ признало возможнымъ допустить въ продажу и такой керосинъ, съ тѣмъ, однако, чтобы онъ не продавался подъ названіемъ керосина, и чтобы покупатель, покупая такой керосинъ, зналъ, что покупаетъ освѣтительное масло неудовлетворительной очистки. Но чтобы не дать торговцамъ возможности продавать подъ названіемъ хорошаго керосина, керосинъ плохой очистки, министерство финансовъ, по словамъ „Русск. Жизни", занято въ настоящее время установленіемъ условій, при которыхъ освѣтительныя масла плохой очистки могутъ быть выпускаемы съ заводовъ. Департаментъ торговли и мануфактуръ по этому поводу предложилъ на-дняхъ бакинскому техническому комитету обсудить съ участіемъ нефтепромышленниковъ и керосинозаводчиковъ, не нужно ли поставить непремѣннымъ условіемъ вывоза съ заводовъ керосина неудовлетворительной очистки—окраску его въ ярко красный или бурый цвѣтъ.

РОСТОВЪ НА ДОНУ. Здѣсь учреждается, по словамъ „Пр. Кр.", товарищество для изданія дешевыхъ книгъ. Оно намѣрено вести свои дѣла по образцу „Посредника". Листки будутъ имъ издаваться по цѣнѣ отъ 5 до 25 к. Для начала, образованъ небольшой фондъ въ нѣсколько тысячъ рублей, раздѣленный на 20 паевъ, изъ которыхъ большая часть уже разобрана учредителями. Къ печатанію первыхъ книжекъ будетъ приступлено въ первыхъ числахъ мая.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Какъ извѣстно нашимъ читателямъ изъ телеграммы, въ Гельсингфорсѣ въ первый день свѣтлаго праздника состоялось торжественное открытіе памятника Императору Александру II. „Бирж. Вѣд." даютъ описаніе памятника.

Памятникъ изображаетъ величественную статую Императора Александра II, стоящаго на коричневаго цвѣта гранитномъ пьедесталѣ, въ той позѣ, въ какой онъ находился во время открытія сейма въ 1863 году. Прекрасно отлитая изъ темной французской бронзы, статуя замѣчательно похожа на покойнаго Императора. Онъ стоитъ съ непокрытой головою. На Немъ свитскій мундиръ, цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго и лента ордена св. Владиміра. Нижнюю часть постамента окружаютъ аллегорическія фигуры изъ бронзы: „Справедливое правосудіе, охраняемое Царственною силою", „Просвѣщеніе и искусства", „Миръ" и „Трудъ". Вокрукъ памятника четыре обелиска съ фонарями.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Извѣстный гигіенистъ проф. Эрисманъ представилъ въ московскую думу проектъ объ организаціи фактическаго контроля надъ доброкачественностью предметовъ первой необходимости

Для выполненія во всей полнотѣ задачи контроля за доброкачественностью предметовъ первой надобности профессоръ Ѳ. Ѳ. Эрисманъ указываетъ на слѣдующія основанія: во-первыхъ, необходимо деталированное законодательство, регулирующее въ санитарномъ отношеніи производство и продажу пищевыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ потребленія, а за неимѣніемъ такого законодательства, нужны мѣстныя обязательныя постановленія, нормирующія до извѣстной степени составъ этихъ продуктовъ и опредѣляющія тѣ вещества, которыя по своей ядовитости или вредности не должны содержаться въ нихъ. Затѣмъ необходимы органы, которые слѣдили бы за исполненіемъ этихъ обязательныхъ постановленій со стороны производителей и продавцевъ подлежащихъ надзору предметовъ. Контроль этотъ долженъ быть отнюдь не фиктивенъ, а хорошо организованъ и дѣятеленъ.

Далѣе, необходимо располагать такимъ учрежденіемъ, которому городъ могъ бы поручить экспертизу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для агентовъ санитарнаго надзора вопросъ о дѣйствительномъ нарушеніи обязательныхъ постановленій остается невыясненъ и когда для рѣшенія его требуется аналитическая работа.

Всѣ эти органы имѣются въ Москвѣ, но, по заявленію проф. Эрисмана, дѣятельность ихъ не объединена.

Берне писалъ кровью своего сердца и сокомъ своихъ нервовъ. Современные публицисты пишутъ чернилами и подчасъ очень скверными. Но это бы еще не бѣда, а иногда отъ писаній современныхъ борзописцевъ отзывается чѣмъ-то худшимъ, чѣмъ вода. Въ „Астр. Вѣст.", напр. г. Обыватель въ своемъ дневникѣ такъ пишетъ по поводу принимаемыхъ двумя-тремя пароходчиками мѣръ къ безопасности пассажировъ:

„Слава Богу! Наконецъ о нашей безопасности пароходовладѣльцы позаботились. На „Ніагарѣ" сегодня видѣлъ всевозможныя приспособленія для тушенія огня. Все устроено очень хорошо. Даже сильный пожаръ можно погасить скоро.—„Прекрасно, говорю командиру,—лучшаго пока и желать нельзя".—Такъ-то-такъ, но видите-ли я-бы желалъ еще кое-что.—„Что-же, напримѣръ. Вода у васъ подъ бокомъ,—команды, народа много"...—Вотъ это-то и бѣда, что народа-то много, а пассажировъ бываетъ еще больше. Вѣдь не такъ трудно сладить съ огнемъ, какъ трудно добиться порядка въ народѣ во время опасности. Тамъ на кухнѣ тряпка загорѣлась—паленымъ запахло. Поваръ брызнулъ воды—и все кончено. А на верху и кругомъ уже кричатъ: „пожаръ! Горимъ! Паленымъ пахнетъ"—и поднимается Содомъ и Гоморра. Что хотите говорите имъ, кричите—все равно. Сколько трудовъ стоитъ успокоить такую публику? Особенно нижнюю...

Я посовѣтывалъ командиру въ этихъ случаяхъ пускать въ ходъ его прекраснѣйшій брандспойтъ и угощать непокорныхъ душемъ, спокойствіе водворится живо."

Только и можно сказать: удивительная прыткость пера и удивительно прыткіе совѣты!

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письма.

Въ глубинѣ изящно убранной комнаты на большой кровати лежала блѣдная, но оправившаяся еще отъ недавнихъ родовъ молодая женщина. Подлѣ нея, у нарядной колыбели, откуда по временамъ слышался плачъ новорожденнаго, сидѣла сестра Анжелика и молча вязала толстые голубые чулки. Въ комнатѣ царствовала полутьма. Тишина изрѣдка нарушалась доносившимися съ улицы звуками осенняго вѣтра и шелестомъ сухихъ листьевъ, ударявшихся о стекло. M-me Дюранти оставалась неподвижной, съ протянутыми вдоль одѣяла руками, а сидѣлка была погружена въ свое вязанье.

Пятнадцать дней, проведенныхъ ею у изголовья больной, протекли въ мертвящей тишинѣ, изрѣдка нарушаемой печальными вздохами. Молодая женщина стала матерью съ явнымъ неудовольствіемъ. Появленіе дитяти было принято какъ ненужный подарокъ. Въ отношеніяхъ супруговъ замѣчалась холодность, которая дѣлала ихъ жесты принужденными, заставляла рѣзко звучать ихъ слова. Ихъ взгляды были небрежны, цѣлуясь они едва касались губами.

Во время завтрака, сидя почти рядомъ,—она на постели, онъ за маленькимъ столикомъ подлѣ нея, супруги лишь изрѣдка обмѣнивались словами. Затѣмъ онъ прислонялся къ камину и находился въ такомъ положеніи въ теченіе четверти часа, которые, казалось ему, тянулись очень долго—и смотрѣлъ на нее грустно и настойчиво, какъ будто у него поднимались воспоминанія о чемъ-то безвозвратно потерянномъ, неисправимомъ. Наконецъ онъ бралъ свою шляпу и исчезалъ, съ тѣмъ, чтобы возвратиться домой не раньше вечера, къ обѣду.

Со времени своего прихода монахиня не старалась вникнуть въ ихъ отношенія. Это была женщина лѣтъ пятидесяти, происходившая изъ крестьянской семьи, энергичная и рѣшительная, очень внимательная къ своимъ ближнимъ и до крайности снисходительная къ ихъ слабостямъ

Она не обращала ни на что вниманія, занятая новорожденнымъ, котораго она или терпѣливо качала, или осторожно поворачивала въ своихъ широкихъ, шероховатыхъ рукахъ, загрубѣвшихъ отъ тяжелыхъ работъ. Она не искала откровенности m-me Дюранти, но, инстиктивно предчувствуя какое-то несчастіе, продолжала быть внимательной ко всѣмъ мелочамъ и заранѣе рѣшила сдѣлать все, чтобы предовратить его или ослабить.

Незамѣтно наступалъ вечеръ. Молодая женщина была погружена въ свои мечты. Глаза ея были неподвижно устремлены въ потолокъ. Приходъ горничной вывелъ ее изъ этого состоянія. Взглянувъ на письмо, поданное ей, она страшно взволновалась. Быстро разорвавъ конвертъ, она стала жадно читать. Ее охватила сильная нервная дрожь. Какъ бы подъ дѣйствіемъ ледяной струи воздуха, стуча зубами, она напрасно пыталась что-то сказать. Наконецъ, она произнесла: „Тысячу франковъ для вашихъ бѣдныхъ, моя сестра... если вы сейчасъ-же возьмете пачку писемъ, которая лежитъ въ моей шкатулкѣ, тамъ... и спрячете ее въ карманъ... тысячу франковъ! сестра... Что? Вы согласны, не правда ли?"

Анжелика ничего не отвѣчала. Съ изумленіемъ смотрѣла она на больную, не понимая, почему за такую ничтожную услугу ей обѣщаютъ огромную сумму.

Тогда m-me Дюранти заговорила снова съ безумной торопливостью; слова лились быстрымъ потокомъ, безъ всякой связи... „Сестра моя, я погибла... Вы можете меня спасти. Мой мужъ знаетъ все... съ самаго начала въ Гюльгатѣ до исторіи въ вагонѣ. Я вамъ ее разскажу. Я вамъ разскажу также и остальное... потомъ, завтра. Вы увидите! Вы мнѣ скажете откровенно ваше мнѣніе. Но теперь дѣло не въ томъ... не въ этомъ, но въ чемъ-же? А! онъ можетъ войти съ минуты на минуту. Мнѣ сообщаютъ въ этомъ письмѣ, что онъ знаетъ все, и что онъ сейчасъ придетъ сюда, чтобъ меня убить. Да! Онъ навѣрно убьетъ меня, если найдетъ эти письма. Повторяю вамъ: тысячу франковъ... Подумать, что въ этотъ моментъ онъ всходитъ по лѣстницѣ, берется за ручку двери...

Ребенокъ, повернувшись подъ кисейнымъ покрываломъ, защищалъ, какъ-бы жалуясь.

Она стала ломать себѣ руки. Этотъ малютка хочетъ уже пить! Онъ заставитъ насъ опоздать... Сейчасъ, моя кошечка, тебѣ дадутъ пить. А теперь я хочу встать. Я хочу. Нѣтъ, не могу, я упаду"...

На мгновенье она остановилась и произнесла подавленнымъ, глухимъ голосомъ свою послѣднюю мольбу: „за тысячу франковъ, или такъ, даромъ... Хотите, да или нѣтъ?"

Анжелика поднялась съ мѣста: „Такъ, сказала она,—не надо денегъ. Гдѣ эти письма?" Лицо m-me Дюранти прояснилось. „Въ стеклянной шкатулкѣ, отвѣтила она, на верхней полкѣ, подъ моими носовыми платками,.." и протянула связку ключей.

Анжеликѣ послѣ нѣкоторыхъ усилій удалось открыть шкатулку. Въ ея рукахъ оказалась пачка писемъ, перевязанныхъ розовымъ шнуркомъ.

„Вотъ это! вскричала молодая женщина.—Спрячьте поскорѣе въ карманъ, скорѣй, скорѣй... я слышу шумъ!"

Анжелика, держа въ рукѣ пачку писемъ, искала глазами такого мѣста въ комнатѣ, гдѣ бы ихъ нельзя было найти. Наконецъ она рѣшилась. Быстро подойдя къ колыбели, она подняла малютку, распеленала и засунула письма между рубашкой и пеленкой, затѣмъ также быстро все оправила и сѣла у изголовья ребенка, который уже не кричалъ, какъ бы понимая все значеніе своей роли.

— Merci, merci—пробормотала m-me Дюранти. Она продолжала говорить про-себя что-то невнятное. Затѣмъ, обратившись къ Анжеликѣ, прибавила въ видѣ совѣта:—послушайтесь меня, никогда не пишите!

Почти послѣ этихъ словъ послышался сильный стукъ въ дверь. На порогѣ показался М. Дюранти.

Онъ прямо направился къ своей женѣ, которая въ это время сидѣла на кровати. Она не ошиблась.

Онъ заговорилъ съ нею холоднымъ, дрожащимъ голосомъ:—Я только что узналъ о твоемъ преступленіи.. Слышишь? Я не хочу еще вѣрить... Я не сомнѣваюсь въ твоей невинности, и я попрошу у тебя только одно доказательство.. дай мнѣ сейчасъ всѣ свои ключи... дай...—И онъ стоялъ передъ нею съ протянутыми руками.

Колеблясь, на сколько было необходимо чтобъ заронить въ немъ подозрѣніе, она бросила ему ключи красивымъ движеніемъ и, обратившись къ Анжеликѣ, сказала:—унесите ребенка и оставьте насъ вдвоемъ.

Анжелика повиновалась.

Она ждала въ сосѣдней комнатѣ полчаса, три четверти часа, часъ! Малютка спалъ на ея колѣняхъ.

Наконецъ, обезпокоенная продолжительной тишиной, она не выдержала и приложила ухо къ замочной скважинѣ. Черезъ минуту она услышала звукъ поцѣлуя, затѣмъ рыданія и слова мужа; повторявшаго съ мольбой прости, Жанна:.. Прости... Ты самая чистая... самая...

Тогда она тихо удалилась, неслышно ступая, и въ увѣренности, что ее никто не слышитъ, обняла ребенка съ чувствомъ глубокой нѣжности и прошептала:—бѣдняжка!...

„Жизнь и Искусство".

Дѣло о пользованіи завѣдомо ложно составленнымъ формулярнымъ спискомъ.

Въ концѣ 1892 года въ Вильнѣ было возбуждено слѣдствіе по поводу обнаруженной растраты суммъ сбора пожертвованій на сооруженіе памятника графу Муравьеву въ Вильнѣ. Какъ сообщаютъ „Моск. Вѣд.", виновный

Вашингтонъ, какъ на нѣчто чрезвычайно комичное, какъ на новое проявленіе дикости американскаго далекаго запада. Взглядъ этотъ въ значительной степени подтверждался разными болѣе и менѣе остроумными сообщеніями газетныхъ корреспондентовъ съ мѣста сбора арміи, изъ Массиліонъ Огайо, откуда въ Свѣтлое воскресеніе двинулась армія Кокси, въ числѣ 83-хъ человѣкъ—и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ 5-ти газетныхъ репортеровъ!..

На соединеніе съ этимъ отрядомъ съ запада одновременно подвигались и другіе подобные же отряды, настолько уже многочисленные, что мѣстами стали брать силою право переѣзда на товарныхъ поѣздахъ. Что же касается до арміи самого главнокомандующаго Кокси, то она за первые же дни шествія увеличилась множествомъ новобранцевъ со стороны, такъ что черезъ два—три дня уже превышала 200 человѣкъ и при томъ присоединявшіеся къ ней волонтеры оказывались въ большинствѣ случаевъ людьми вполнѣ респектабельными, принадлежащими къ настоящимъ рабочимъ, а не бродягами, которые, кстати сказать, принялись съ перваго же дня шествія арміи дезертировать, испугавшись установленной въ ней дисциплины. Въ виду присоединенія къ арміи „чистой публики", которой было бы тяжело идти рядомъ со всякимъ сбродомъ, генералъ Кокси поступилъ весьма находчиво, отдѣливъ на третій же день похода людей, такъ сказать, „перваго призыва" подъ видомъ „первой общины" въ отдѣльный отрядъ, а новоприбывшихъ организуя во „вторую общину"...

Никакихъ титуловъ или военныхъ кличекъ въ арміи не признается: не полагается ни маіоровъ, ни генераловъ, ни полковниковъ,—такъ какъ всѣ эти клички признаются аттрибутами аристократической исключительности ненавистнаго Востока. Самъ Кокси давно слыветъ генераломъ, но почему именно—никому не извѣстно, такъ какъ онъ всегда былъ вполнѣ мирнымъ гражданиномъ, съ сильною дѣловою смѣкалкою, которая и помогла ему составить себѣ значительное состояніе разными предпріятіями въ Огайо: честность, здравый смыслъ и искренность этого человѣка никѣмъ изъ знающихъ его не подвергаются сомнѣнію.

Несомнѣнно, впрочемъ, что „генералъ" Кокси находится подъ сильнымъ вліяніемъ своего товарища по устройству арміи—нѣкоего Брауна изъ Калифорніи—который вноситъ, такъ сказать, мистическій элементъ въ ассоціацію. Браунъ, никогда не читавшій произведеній нашей знаменитой соотечественницы Елены Петровны Блавацкой и ея пособницы и поклонницы Анны Безантъ, тѣмъ не менѣе провозглашаетъ себя теософистомъ и проповѣдуетъ своеобразное мистическое ученіе. Онъ, между прочимъ, утверждаетъ, что въ него якобы вселилась одна частица духовной личности Христа, а въ генерала Кокси—другая, и что, вслѣдствіе того, оба они до извѣстной степени являются сродными божеству. Въ видахъ сильнѣйшаго воздѣйствія на толпу Браунъ заказалъ нѣсколько ярко разрисованныхъ знаменъ-хоругвей, на которыхъ изображенъ на одной сторонѣ Христосъ съ лицомъ самого Брауна, а съ другой—три весьма скудно прикрытыя женскія аллегорическія фигуры, лица которыхъ являются портретами жены Брауна, его матери и матери генерала Кокси. Портрета жены Кокси нельзя было помѣстить на хоругви потому что у него оказывается въ наличности двѣ жены, такъ что даже въ одномъ изъ мѣстъ его жительства его чуть не притянули къ суду за незаконное сожительство при жизни законной жены. По пути шествія арміи эти хоругви несутся впереди, затѣмъ шествуетъ дюжина трубачей и пр.; порядокъ и дисциплина въ отрядѣ организованы отличнѣйшимъ образомъ какимъ-то молодымъ нѣмцемъ, про котораго даже репортерамъ ничего неизвѣстно: кто говоритъ, что онъ былъ мозольнымъ операторомъ въ Чикаго, а кто—что онъ просто нѣмецкій анархистъ. Но такъ какъ безъ клички человѣку обходиться невозможно, то репортеры и окрестили таинственнаго незнакомца Major Corn—мозольнымъ маіоромъ.

Но что является положительнымъ сюрпризомъ для насъ, жителей Востока, такъ это та огромная популярность, которою армія Кокси пользуется по пути своего шествія. Мѣстами собирается на нее смотрѣть по 5,000 и болѣе человѣкъ: генералу Кокси сыплются мелкіе и крупные чеки (нѣкоторые изъ которыхъ, правда, оказываются безнадежными—но далеко не всѣ), многіе состоятельные люди обѣщаютъ ему пособія по 150 и даже болѣе долларовъ въ недѣлю вплоть до 1 го мая новаго стиля, когда армія должна появиться передъ Капитоліемъ въ Вашингтонѣ; фермеры подвозятъ арміи даровую провизію цѣлыми фурами и даромъ же поставляютъ кормъ лошадямъ, твердо вѣря, что этой „арміи" суждено избавить ихъ отъ ненавистнаго „финансоваго ига", установленнаго восточными банкирами (по приказу Англіи) съ содѣйствія президента и конгресса. Въ первые дни шествія арміи ея членамъ приходилось сильно страдать отъ холода подъ плохой большой палаткой, и воины сами напрашивались въ городахъ въ полицейскую „кутузку", лишь бы выспаться ночью въ теплѣ; мэры городовъ и теперь, въ видахъ предосторожности, предоставляютъ въ распоряженіе членовъ арміи мѣстныя предварительныя тюрьмы на ночлегъ, весьма основательно полагая, что тамъ имъ по ночамъ будетъ безопаснѣе. За то съ наступленіемъ дня для воиновъ настаетъ совершенная масляница: фермеры подъѣзжаютъ съ цѣлыми жареными быками и баранами, свѣжими яйцами и хлѣбомъ, обывательницы городовъ выносятъ цѣлыя ведра свѣже свареннаго кофе и молока, а обыватели даромъ предоставляютъ въ распоряженіе „генерала" Кокси и его сподвижника Брауна мѣстные „оперные дома" съ тѣмъ, чтобы они устраивали тамъ митинги, произносили спичи; во время такихъ митинговъ зданія эти биткомъ бываютъ набиты публикой.

По послѣднимъ извѣстіямъ газетъ передовой отрядъ „арміи" подъ предводительствомъ генерала Кокси и Броуна прибылъ въ Вашингтонъ.

Предводители Кокси и Джонсъ арестованы за попытку проникнуть въ Капитолій для устройства манифестаціи, но затѣмъ отпущены на свободу подъ денежный залогъ. Кокси, какъ передаютъ, значительно обезкураженъ результатомъ своего предпріятія.

былъ обнаруженъ въ лицѣ чиновника канцеляріи бывшаго тогда виленскимъ генералъ-губернаторомъ генерала Каханова, какого-то Заленко, который вскорѣ послѣ открытія преступленія умеръ. Но дѣлу этому суждено было дать ходъ другому процессу, по которому въ качествѣ обвиняемаго предсталъ бывшій старшій дѣлопроизводитель канцеляріи бывшаго начальника края, коллежскій совѣтникъ Самойло. Зарекомендованный генералу Каханову, какъ человѣкъ высшаго образованія, умный и дѣльный, начавшій свою службу въ Москвѣ, Самойло былъ имъ принятъ въ число чиновниковъ особыхъ порученій въ началѣ 1885 г. Зачисленіе состоялось быстро, такъ какъ рекомендація шла отъ зятя генерала Каханова, а тотъ со своей стороны имѣлъ прекрасные отзывы о немъ отъ кого-то изъ московской своей родни; что же касается генералъ-губернатора, то онъ очень былъ доволенъ назначеніемъ къ себѣ на службу такого достойнаго человѣка.

И дѣйствительно, какъ только Самойло получилъ увѣдомленіе о возможности полученія мѣста, такъ прислалъ немедленно прошеніе на имя генералъ-губернатора съ сообщеніемъ послѣдняго мѣста службы о неимѣніи препятствій къ его переходу. Такъ началась служебная карьера Самойло въ Вильнѣ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и съ годами прогрессивно упрочалась.

Между тѣмъ уже почти на седьмомъ году его службы, при обнаруженіи вышеназванной растраты, совершенной другимъ лицомъ, судебный слѣдователь поинтересовался заглянуть въ формулярный списокъ Самойло и пришелъ въ недоумѣніе

Самойло значился тамъ кандидатомъ двухъ факультетовъ: физико-математическаго и юридическаго, что должно было отнять у него періодъ многихъ лѣтъ, а между тѣмъ, сопоставленный съ періодомъ пройденной служебной дѣятельности, начавшейся съ 1875 г., получился итогъ, не согласовавшійся вполнѣ съ годами Самойло.

Тогда слѣдователь для повѣрки своихъ сомнѣній послалъ запросъ въ московскій университетъ и вскорѣ получилъ отвѣтъ, что г. Самойло окончилъ курсъ на степень дѣйствительнаго студента по одному только физико-математическому факультету.

Неправильное указаніе ученой степени въ формулярномъ спискѣ вело за собою сообразно съ этимъ и увеличеніе чина, такъ какъ кандидатура даетъ право на высшій чинъ, чѣмъ степень дѣйствительнаго студента Мало того, срокъ зачисленія на службу былъ также измѣненъ и значился въ документѣ съ 1875 г., когда въ дѣйствительности онъ начинался позже на годъ.

По своей службѣ въ разныхъ учрежденіяхъ Самойло былъ награжденъ различными знаками отличія и орденами, имѣлъ, какъ гласилъ формуляръ, три иностранные ордена: черногорскій, персидскій и румынскій; при справкѣ же въ соотвѣтствующемъ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ изъ трехъ иностранныхъ орденовъ онъ имѣлъ право лишь на черногорскій, тогда какъ на два другихъ таковаго ему дано не было.

Дѣло о коллежскомъ совѣтникѣ Самойло, по обвиненію его въ представленіи подложнаго формулярнаго списка, присвоеніи ученой степени и орденовъ, слушалось въ виленскомъ окружномъ судѣ 9-го апрѣля.

На основаніи вердикта присяжныхъ, судъ постановилъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать Самойло на житье въ архангельскую губернію безъ права отлучки съ мѣста, указаннаго для его жительства, въ продолженіе двухъ лѣтъ.

ПО ЧУЖИМЪ КРАЯМЪ.

АНГЛІЯ. „Новое Время" сообщаетъ о дѣлѣ анархиста Менье. Дѣло это представляетъ интересъ уже потому, что оно сопряжено съ вопросомъ о выдачѣ опаснаго анархиста французскому правительству.

Дѣло разбиралось полицейскимъ судомъ въ Баустритѣ. Представитель французскаго правительства Тальеферъ и его англійскій коллега доказывали, что виновность Менье очевидна, ибо: 1) онъ заготовилъ снарядъ, предназначенный для преступной цѣли; 2) до и послѣ преступленія онъ держалъ рѣчи, обличающія преступные замыслы, и 3) онъ скрылся, когда на его квартирѣ найденъ былъ динамитъ. Защитникъ Менье силился доказать, что подсудимый совершилъ только политическій проступокъ, ибо онъ вовсе не имѣлъ намѣренія убивать людей, а только собирался начать борьбу съ французскимъ правительствомъ. Судья заявилъ, что ко взглядамъ защитника онъ присоединится не можетъ, а потому намѣревается согласиться на выдачу посудимаго французскому правительству. Окончательное рѣшеніе состоится чрезъ недѣлю.

СЕРБІЯ. Изъ Бѣлграда телеграфируютъ.

Главный органъ радикальной партіи, газета „Одъекъ", былъ секвестрованъ за чрезвычайно рѣзкую статью, по поводу извѣстнаго королевскаго указа о реабилитаціи Милана. Статья грозитъ междоусобною войною и говоритъ, что если король нарушитъ присягу конституціи, то и народъ, въ свою очередь, признаетъ себя не связаннымъ болѣе присягою короля и тотъ перестанетъ быть неотвѣтственнымъ и неуязвимымъ.

СМѢСЬ.

Параллель между мужчиной и женщиной. Нѣкій „знатокъ" женщинъ, англичанинъ, проводитъ такую параллель между мужчиной и женщиной. Мужчина представляетъ собою существо съ желѣзными привычками, а женщина примѣняется къ обстоятельствамъ. Мужчина не пробуетъ вбивать гвоздь, пока не найдетъ своего молотка, женщина не замедлитъ употребить въ дѣло угольные щипцы, сапожный крючокъ или заднюю сторону щетки. Мужчина считаетъ безусловно необходимымъ имѣть въ домѣ пробочникъ для откупориванія бутылокъ, женщина пытается вынуть пробку ножницами, ножомъ или сапожнымъ крючкомъ. Если пробка не выходитъ, то она вталкиваетъ ее въ бутылку, такъ какъ главной задачей въ концѣ-концовъ представляется добытіе изъ бутылки того, что въ нее налито. По мнѣнію мужчины, бритва имѣетъ одно назначеніе; женщина смотритъ шире на ея амплуа: она чинитъ ею карандаши, срѣзаетъ мозоли, а такое тайное злоупотребленіе даетъ поводъ быть недовольнымъ своей бритвой и ея фабрикантомъ. Когда мужчина принимается писать, для него требуется извѣстная обстановка: перо, чернила и бумага должны быть „такими" или „иными", домашніе обязываются пребывать въ тишинѣ и молчаніи. Женщина выискиваетъ себѣ какой нибудь неисписанный клочокъ бумаги, вырванный изъ записной книжки, или оборотную сторону стараго конверта. Очинивъ ножницами карандашъ, она кладетъ бумагу на старый атласъ, подвертываетъ подъ себя ногу и, раскачиваясь взадъ и впередъ на стулѣ, переноситъ свои мысли на бумагу. Если чернила черезчуръ жидки, мужчина совсѣмъ ничего не можетъ написать. Женщина хладнокровно съ успѣхомъ выскребетъ по угламъ и со дна настолько, что перо начинаетъ писать, и помощью «терпѣнія» письмо можетъ быть доведено ею до конца. Письмо мужчины заканчивается подписью, а письмо женщины—post-scriptum'омъ.

* * *

Новое изобрѣтеніе въ области телефона. Одинъ адвокатъ въ Будапештѣ, нѣкто Демецкій, какъ передаетъ „Berliner Börsen Courier", изобрѣлъ новый способъ телефонированія на телеграфной проволокѣ. Какъ извѣстно, устройство новой телефонной линіи сопряжено съ большими денежными тратами, такъ что желаемое протяженіе телефонной сѣти можетъ быть совершено только очень медленно. Благодаря новѣйшему изобрѣтенію, телеграфная проволока можетъ прекрасно служить также и для телефона, при этомъ стоимость такой линіи едва достигаетъ нѣсколькихъ сотъ гульденовъ, телефонныя станціи могутъ быть устроены въ нѣсколько часовъ; такимъ образомъ новое изобрѣтеніе имѣетъ за собой сбереженіе времени и денегъ. При примененіи этой новой системы, телефонная сѣть можетъ быть тотчасъ-же проведена въ такіе города, которые иначе долго должны были-бы дожидаться проведенія телефона. Новая система была не такъ давно испробована на разстояніи 200 и 400 километровъ (около 188 и 376 верстъ), при чемъ было доказано, что, во время дѣйствія телеграфа, можно безпрепятственно продолжать разговоръ по телефону.

* * *

Сваха. У меня есть, милая барышня, нѣсколько жениховъ: одинъ литографъ, другой—фотографъ, а третій—каллиграфъ.

Дѣвица. А нѣтъ-ли у васъ просто графа, безъ всякихъ прибавленій.

* * *

Барыня отдаетъ приказанія прислугѣ.

— Когда я позвоню два раза—должна входить горничная, одинъ разъ—лакей, ни разу—кухарка...

* * *

— Ну, какъ вамъ нравится мое новое вино?

— Я выпью его за ваше здоровье: для моего, я боюсь, оно окажется вреднымъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Пароходныя свѣдѣнія.

Самолетскимъ пароходомъ „Графъ Левъ Толстой", пришедшимъ вчера 28 апрѣля изъ Астрахани въ Нижній, на пути слѣдованія были обойдены слѣдующіе пароходы: 22 апрѣля: „Добровольцъ" 2 б. въ Енотаевскѣ, „Доброжелатель" и „Доставщикъ" 2 б. въ Владиміровкѣ, „Горчаковъ" 1 б. въ Дубовкѣ, „Андрей Орѣховъ" 3 б. выше Дубовки, „Правда" 2 б. тамъ-же; 23 апрѣля: „Черноморъ" 3 б. въ Козьихъ Хуторахъ, „Кандія" 3 б. въ Поповицкомъ, „Нижній" 2 б. у Камышина, „Чебоксарецъ" 2 б. въ Мордовахъ, „Крестьянинъ" 3 б. въ Синенькихъ, „Мининъ" 2 б. въ Золотомъ, „Капитанъ" и „Казанка" 1 б. тамъ же, „Нижегородецъ" 2 б. въ Засѣцкомъ, „Техникъ" 2 б. Поволоцкомъ, „Николай" 2 б. тамъ же, „Первый" 2 б. тамъ же, „Петръ" 2 б. въ Березникахъ, „Ломоносовъ" 2 б. ниже Воскресенскаго, „Фультопъ" 2 б. въ Грядахъ, „Вл. Кузнецовы" 1 б., „Волгарь" 1 б. въ Курдюмѣ, „К. Кузовъ" 2 б. тамъ же, „Адмиралъ Корниловъ" 2 б., „Пучининъ" 2 б. тамъ же, „Самарецъ" 1 б. у Узлова, „Орша" въ Марковскомъ, „Алексѣй Бобинъ", „Боринскій" 4 б., „Петръ Великій", „Кама", „Сарапуль" и „Ломоносовъ", 3 б. „Николай Дружинскій", 2 б. „Графъ Игнатьевъ" въ Воскресенскомъ, „Первенецъ" 4 б. въ Балаковѣ, „Вѣра" 2 б. тамъ же; 25 апрѣля: „Услуга" 4 б. „Близнецъ" 4 б. въ Воскресенскомъ, „Фультопъ" 2 б. повыше Воскресенскаго, „Петръ Великій" 3 б., „Вольскъ" 3 б. въ Широкомъ, „Правда" 2 б. тамъ же, „Тесть" и „Доброжелатель" 2 б. „Карсъ" и „Иванъ Великій" въ Марковскомъ, „Правдивый" 1 б. тамъ же, „Малютка Лапшина" 2 б., „Хвалынскъ" 5 б., „Александра" 1 б. тамъ же, „Петербургъ" 2 б. тамъ же, „Юристъ" 2 б. тамъ же, „Уралъ" и „Лобановъ" „Іосифъ" и „Генералъ Гурко" 2 б. „Москва" 2 б. у Федоровки, „Михаилъ" и „Медвѣдь" у Аграфеновки, „Фаустъ" 3 б. Чистоп. затонъ, „Малютка", „В. К. Константинъ" 3 б. и „Ярославская Мануфактура" 1 б. въ Лапшинскомъ, „Король" и „Ф Волковъ" 1 б. въ Семеновѣ, „Осторожный" 2 б. въ Сызрани, „Дмитрій Шиповъ" 2 б. на Мосту, „Александръ Первый" 1 б. повыше Моста, „Капецкій" на Мосту, „Могучій" въ Печерскомъ, „Ливадія" и „Заря" Перевалокъ, „Работникъ", и „Екатерина", „Мельникъ", „Ермошинъ", „Гавриловъ I-й" въ Вонновкѣ, „Гордѣй Черновъ" 4 б. тамъ же „Вульфъ" 4 б. тамъ же; 26 апрѣля: „Сорокинъ" въ Бахимовскомъ, „Самарецъ" 1 б. „Графъ Шереметевъ" 2 б., „Скорый" Четвергова на Вышатскомъ, 3 б., „Константинъ" 1 б. въ Спигиленхъ, „Надежный" 2 б. въ Шиловкѣ, „В. К. Марія" 2 б въ селѣ Барскомъ, „Саратовъ" 1 б. тамъ же, „Морякъ" 2 б. Зальнемъ, „Колва" 1 б въ Большихъ Мѣрахъ; 27 апрѣля: „Георгій Побѣдоносецъ" 2 б. въ Лобышкахъ, „Смолкинъ" 3 б. тамъ же, „Благодѣтель" Бузина 2 б. „Батюшковъ" 3 б. тамъ же, „Добрый" 2 б тамъ же, „Кормилецъ" 2 б. въ Шелашгахъ, „Нина" 1 б. въ Ключищахъ, „Бячеславъ" 2 б. тамъ же „Сродникъ", „Трудящій 2 б. въ Вязовыхъ, „Патріотъ" 1 б. тамъ же, „Два Петра" Курочкиномъ, „Бр. Сергѣевы" 3 б. тамъ же, „Геній" и „Гремячій" 3 б. „Слуга Покорный" 2 б „Петръ I-й" „Бр. Лапшины" 1 б „Желанная Птичка" 2 б. въ Сосновкѣ, „Адмиралъ Нахимовъ" въ Просѣкѣ.

Мѣсяцесловъ-календарь.

Мѣсяцъ апрѣль имѣетъ 30 дней.

ПЯТНИЦА 29-го АПРѢЛЯ.

Св. муч. кизиченск.: Руѳа, Антипатра, Ѳеостиха, Ѳеогнида, Артемы. Магна, Ѳеодота, Ѳавмисія и Филимонс. Преп. Мемнона. Муч.: Діодора и Родопіана.

Восх. солнца 3 час. 57 мин. Зах. солнца 7 час. 58 мин. Долгота дня 16 ч. 1 м.

Приходъ и отходъ поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

(По Нижегородскому времени).

Изъ Н.-Новгорода почтовый въ 7 ч. 45 м. дня.
„ „ товаро-пассаж. (до Владиміра) въ 12 ч. утра.
Въ Н-Новгородъ почтовый въ 11 ч. 5 м. утра.
„ „ товаро-пассажир. (изъ Владиміра) въ 7 ч. м. веч.

Земскій естественно-историческій музей, (Ковалихинская площадь) открытъ ежедневно съ 10 час. до 3 ч. дня. Входъ безплатный.

Городская публичная библіотека (входъ въ читальню безплатный) открыта въ будни ежедневно отъ 10 час. утра до 3 ч. дня и съ 5 до 8 час. вечера, по праздникамъ съ 12 ч. до 4 ч. дня.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПОЧТЪ: *На жел. дор.*-ежедн. въ $4^1/_2$ ч. дня, на пароходы: въ Рыбинскъ—ежедн. въ 10 ч. утра, на тракты: *Казанскій*—ежедн. въ 6 ч. веч., *Пензенскій*—по воскр. втор. сред. и пятн. въ 3 ч. дня, *Вятскій*—по пон. втор. четв. и субб. въ 5 ч. веч.

Прибытіе почтъ 28 апрѣля:

Съ желѣзной дороги въ 12 час. 55 м. дня.
Съ трактовъ: Казанскаго 12 час. 40 м. утр.
Пароходчая 3 час. — м. дня.
„ Пензенскаго 5 ч. 30 м. утр,
„ Рыбинска — ч. — м. ут.,
„ Озябликова 3 ч. 40 м. дня.
Съ парохода изъ Рыбинска 9 въ ч. 45 м. утр.

Выемка корресп. изъ почтов. ящиковъ: Въ верхн. части гор.—въ 7 ч. утра, $11^1/_2$ и $1^1/_2$ ч. дня. На нижн. базарѣ—въ 7 ч. утра, 12 ч. дня и $5^1/_2$ веч. Въ Макарьевск. част—въ $6^1/_2$ утра, 11 ч. дня и въ 5 ч. веч.

Корреспонденція, опущенная въ ящики до показанныхъ сроковъ, отправляется по назначенію съ отходящими почтами, а городская доставляется послѣ каждой выемки. Опущенная въ Макарьевской части и на Нижнемъ базарѣ послѣ 11 и 12 ч. дня, доставляется на другой день.

Недоставленная корреспонденція.

Алексѣю Захарову, Екизаветѣ Макаровой.

Недоставленныя. депешы.

Ярославля—Коншину.

Сравнительная вѣдомость

о состояніи воды у города Нижняго-Новгорода

28 апрѣля 1894 г.

	въ 1893 г.				въ 1894 г.				
	По рейкѣ надъ 0		прибыло въ посл. сут.		По рейкѣ надъ 0		убыло въ посл. сут.		
	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.	
На р. Волгѣ	13	12 1/2	—	8	11	15	—	5	Всего убыло въ р. Волгѣ 2 арш. 7 вершков.
— р. Окѣ	12	5	—	10	11	14	—	4	

ЗА ПРЕДСТОЯЩИМЪ ОТЪѢЗДОМЪ

распродается мебель вѣнская мягкая, цвѣты, лошадь, пролетка, сани и проч. въ квартирѣ пристава Шейхерта, въ зданіи 2 кремлевской части.

ОПЫТНЫЙ БУХГАЛТЕРЪ,

получившій коммерческое образованіе, знающій бухгалтерію теоретически и практически, знакомый съ иностранными языками, имѣетъ личныя рекомендаціи, желаетъ получить за приличное вознагражденіе мѣсто бухгалтера, согласенъ и въ отъѣздъ. Справиться въ редакціи „Нижегородскаго Листка" подъ лит. Н. Р.

КРОЙКѢ и ШИТЬЮ

— ПОЛНЫЙ КУРСЪ. —

по лучшей, упрощенной парижской методѣ, доступной даже и малограмотнымъ, а также и **дамскому шляпному мастерству,** преподаетъ учительница, прибывшая изъ С.-Петербурга. Адресъ: противъ Чернаго пруда, Коммерческая гостиница Петрова, № 14.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ 6 комнатъ;

желающіе тутъ же могутъ снять двѣ меблированныя комнаты со столомъ. Адресъ: Сергіевскій переул., д. Прибылова.

РОЖДЕСТВЕНСКІЯ МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

М. А. ПАНОВОЙ

ОТКРЫТЫ и СДАЮТСЯ

по суточно отъ 40 к. по мѣсячно отъ 10р.

ВЪ ДОМѢ А. А. Губиной,

близъ ярмарочнаго моста.

Нижегородская Ярмарочная Контора доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что къ предстоящей ярмаркѣ 1894 года сю, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ выпущенъ

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

Нижегородской ярмарки

въ томъ же форматѣ, какъ и въ предыдущіе годы, но при этомъ Контора нашла возможнымъ измѣнить адресный отдѣлъ календаря, расположивъ всѣхъ торговцевъ въ алфавитномъ порядкѣ по роду производимой каждымъ торговли, съ подробнымъ указаніемъ какъ мѣста самой торговли на ярмаркѣ, такъ и постояннаго жительства каждаго торговца внѣ ярмарки.

Цѣна изданія назначается вмѣсто 1 руб. 25 коп. лишь 75 коп. за экземпляръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

передъ текстомъ за 1 стран.	25	руб
„ „ „ 1/2 „	15	„
„ „ „ 1/4 „	10	„
послѣ текста за 1 стран.	15	„
„ „ „ 1/2 „	8	„
„ „ „ 1/4 „	5	„

Пріемъ объявленій открытъ *въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Ярмарочной Конторѣ и въ Москвѣ* у Старшаго ярмарочнаго биржеваго маклера *Э. Я. Цоппи*, Малая Лубянка, домъ Московскаго купеческаго общества.

Объявленія принимаются до 15 мая.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

совершенно заново отдѣланный, на бойкомъ мѣстѣ (арзамасскій трактъ), рядомъ ри базаромъ Новой-Сѣнной площади, съ обширности усадебнаго мѣста представляющій возможность для устройства трактирнаго и другихъ торговыхъ заведеній, съ 5-ю теплыми, хорошо устроенными квартирами

При домѣ:—каретникъ, конюшни на 10 лошадей, погреба, подвалъ, обширные сѣновалы, дровяники и садъ.

Большая Покровская улица, 2-й домъ отъ арестантскихъ ротъ.

ПРОДАТСЯ ДОМЪ

деревянный на каменномъ фундаментѣ, съ таковыми же флигелями и надворнымъ строеніемъ, на углу Жуковской и Мартыновской ул., близъ Александровскаго сада. Земли подъ постройками и садомъ 1147 кв. саженъ. О цѣнѣ и условіяхъ узнать отъ владѣльца, П. Н. Ликъ.

ТИПОГРАФІЯ НИЖЕГОРОДСКАГО ЛИСТКА

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ТИПОГРАФСКІЯ РАБОТЫ.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ:

уголъ Ильинки и Малой Покровки, д. Александровскаго банка.

Дозволено цензурою. Ниж.-Новгородъ, 27 апрѣля 1894 г. Типографія М. Милова. Мал. Покровка д. Дворянскаго банка. Редакторъ-Издатель М. Миловъ.